

Неосновательное обогащение и реституция в социально-обеспечительных правоотношениях

М. Г. Седельникова¹, А. В. Трутаева²

¹ Сибирский юридический университет,
Российская Федерация, 644010, Омск, ул. Короленко, 12

² Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Российская Федерация, 644077, Омск, пр. Мира, 55а

Для цитирования: Седельникова, Марина Г., и Анна В. Трутаева. 2024. «Неосновательное обогащение и реституция в социально-обеспечительных правоотношениях.» *Ежегодник трудового права* 14: 358–372. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2024.124>

Статья посвящена рассмотрению оснований и перспектив применения механизма реституции в праве социального обеспечения. Авторами утверждается, что в отрасли сформировалась потребность в юридической конструкции, регулирующей случаи необоснованного или излишнего предоставления социального обеспечения гражданам. Данный тезис иллюстрируется анализом действующих нормативных правовых актов и складывающейся судебной практики. Разрешая споры рассматриваемой в статье категории, суды пошли по пути заимствования частно-правового механизма реституции, что в целом поддерживается авторами. В статье при этом акцентируется внимание на необходимости соблюдения выработанных наукой правил заимствования правом социального обеспечения частноправовых конструкций, в том числе обеспечения отраслевой адаптации имплементируемого правового инструмента. В связи с этим авторами обращено внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в Постановлении от 14.01.2016 № 1-П. В работе данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации расценивается как ориентирующая на специфическую отраслевую адаптацию заимствуемой юридической конструкции реституции для целей права социального обеспечения. Авторами подчеркивается, что при возвращении сторон социально-обеспечительного правоотношения в состояние, предшествовавшее нарушению норм права, необходимо законодательное закрепление правил распределения бремени неблагоприятных последствий ошибки уполномоченного органа на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход к разрешению правовой ситуации. Это предполагает учет особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке социальную выплату, а также других значимых обстоятельств.

Ключевые слова: реституция, неосновательное обогащение, социальная выплата, социальное обеспечение, юридическая конструкция, адаптация.

1. Введение

Вопрос об ориентирах и векторах развития права социального обеспечения сохраняет свою актуальность как в отношении отрасли права в целом, так и применительно к определенному отраслевому инструментарию, используемому для

разрешения конкретных правовых ситуаций. Адаптированный к решению повседневных задач, стоящих перед отраслью, он не только выступает индикатором развития отрасли, но и обеспечивает ее поступательное развитие, оптимальный баланс законодательства и правоприменения в русле глобальных трендов. Выработка и совершенствование правового инструментария, соответствующего меняющимся социально-обеспечительным отношениям, — одна из важнейших задач науки права социального обеспечения. Использование в социально-обеспечительных отношениях юридических конструкций неосновательного обогащения и реституции может служить одним из примеров, иллюстрирующим сказанное выше.

2. Основное исследование

В судебной практике в течение последних лет выделилась самостоятельная категория дел о необоснованном получении мер социального обеспечения. При этом наиболее распространенными, типичными являются ситуации, в которых решение о предоставлении социального обеспечения было принято на основании сведений, поступивших от гражданина-заявителя и впоследствии расцененных органом социальной защиты, пенсионным органом или иным уполномоченным субъектом как недостоверные. Нередки судебные споры, в которых предоставлению социального обеспечения предшествовала ошибка уполномоченного органа в расчете стажа, суммы выплаты или в оценке иных юридических фактов. По прошествии некоторого периода времени проверкой выявлялась ошибочность принятого решения, что приводило к выводу о необоснованном предоставлении социального обеспечения или об излишней выплате такового.

Правовое регулирование, действующее в сфере социального обеспечения, не содержит специфических отраслевых конструкций, опосредующих отношения по изъятию (возврату) необоснованных или излишних предоставлений. В целом регламентация этого вопроса может быть охарактеризована как фрагментарная. Так, например, не содержат указания на судьбу необоснованно предоставленных видов социального обеспечения Федеральные законы от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹.

В свою очередь, ст. 15.1 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» предусматривает, что если представление недостоверных сведений повлекло за собой выплату излишних сумм страхового обеспечения, виновные лица возмещают страховщику причиненный ущерб в порядке, установленном законом.

Статьей 28 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» представление недостоверных сведений, повлекшее за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии, призна-

¹ Здесь и далее все ссылки на российские и международные нормативные правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2023).

ется основанием для возмещения виновными лицами, осуществившему выплату субъекту, причиненного ущерба в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, за период, в течение которого выплата указанных сумм производилась пенсионеру неправомерно. По решениям органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям, излишне выплаченных пенсионеру, удерживаются из страховой пенсии и фиксированной выплаты к страховой пенсии в случае, если такая возможность существует.

Подобный механизм предусмотрен ст. 19 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: если переплата произошла по его вине (предоставление документов с заведомо неверными сведениями, сокрытие данных), излишне выплаченные суммы государственных пособий удерживаются с получателя. В случае прекращения выплаты пособия оставшаяся задолженность взыскивается с получателя в судебном порядке. Суммы, излишне выплаченные получателю по вине органа, назначившего государственное пособие гражданам, имеющим детей, удержанию не подлежат, за исключением случая счетной ошибки. В таком случае ущерб взыскивается с виновных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Недостоверность материалов и сведений о составе семьи получателя, его доходах и принадлежащем ему (его семье) имуществе, как следует из положений ст. 9 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», является основанием для лишения гражданина права на получение государственной социальной помощи на период, устанавливаемый органами социальной защиты населения субъекта Российской Федерации, но не более чем на период, в течение которого указанная помощь заявителю незаконно оказывалась. И в целом, в случае представления неполных и (или) недостоверных сведений о составе семьи, доходах и принадлежащем ему (его семье) имуществе на праве собственности орган социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания отказывает заявителю в назначении государственной социальной помощи (ст. 9 указанного Федерального закона).

Законом Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» предусматривается обязательный возврат излишне выплаченного пособия по безработице. При этом не конкретизируются ни субъект обязанности, ни случаи ее возникновения (то есть ситуации, в которых пособие считается выплаченным излишне и подлежит возврату).

Кроме того, отраслевым правовым регулированием не дифференцируются случаи излишней выплаты видов социального обеспечения в рамках правомерно начавшихся правоотношений и необоснованной выплаты социального обеспечения (когда правоотношение возникло в отсутствие к тому оснований, и социальное обеспечение предоставлено необоснованно с момента принятия решения о его назначении). Также не наблюдается единства в подходе к самой необходимости регламентации рассматриваемых случаев: выше указаны законы, умалчивающие о том, как следует квалифицировать необоснованно полученное социальное обеспечение и каковы правовые последствия его получения гражданином. Следует отметить и отсутствие в социально-обеспечительном правовом регулировании и правил разрешения ситуаций, в которых правоотношение возникло правомерно и реше-

ние о предоставлении социального обеспечения было обоснованным, однако в период существования данного правоотношения в законодательство были внесены изменения, отразившиеся на квалификации юридических фактов и исключившие правомерность и обоснованность социального обеспечения. Примером описанного может служить внесение изменений в уже упомянутый выше Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» Федеральным законом от 17.07.1999 № 175-ФЗ, вследствие чего с 22.07.1999 занятыми стали признаваться граждане, заключившие любые гражданско-правовые договоры, не ограничиваясь договорами подряда, в том числе договоры об опеке. Эти преобразования послужили причиной утраты многими безработными гражданами, являвшимися опекунами по договорам, права на меры социальной защиты².

Между тем в практике такие случаи далеко не редки, и судами полученное в отсутствие оснований или излишне предоставленное социальное обеспечение квалифицируется целиком или в части, как правило, в качестве неосновательного обогащения. При этом рассмотрение таких дел судами осуществляется с учетом действующего для целей взыскания неосновательного обогащения предмета доказывания: обязательным является установление в действиях гражданина-получателя социального обеспечения активных недобросовестных действий. Так, например, в качестве таковых расценены представление в качестве подтверждающих инвалидность подложных (сфальсифицированных) документов об установлении инвалидности, направления на медико-социальную экспертизу и медицинской документации³. Аналогичную оценку получили и действия гражданина, получающего ежемесячное пособие по уходу за ребенком, по скрытию информации о постановке на учет в качестве безработного и о получении пособия по безработице⁴. В описанных ситуациях необоснованно назначенное и излишне выплаченное социальное обеспечение было взыскано судами в соответствии с правилами гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вопрос применения конструкции неосновательного обогащения в отраслевых отношениях выступал предметом внимания Конституционного Суда Российской Федерации⁵. Рассматривая дело о проверке конституционности положений законов, предусматривающих условия формирования права на пенсию, Конституционный Суд Российской Федерации отметил недопустимость социального обеспечения в отсутствие к тому достаточных правовых и фактических оснований. При этом исключен, с другой стороны, и возврат в качестве неосновательного обогащения сумм пенсии, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при условии отсутствия недобросовестности с его стороны и в случае счетной

---

² См., например, Постановление Президиума Омского областного суда от 21.02.2011 № 44Г-10/2011.

³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2021 по делу № 88-12956/2021.

⁴ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2022 по делу № 88-26166/2022.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2018 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”, пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. Н. Горностаевой».

ошибки. Изложенное предполагает необходимость подробного изучения в каждом индивидуальном случае причин и обстоятельств представления гражданином тех или иных (в частности недостоверных) документов или сведений при обращении за социальным обеспечением: недобросовестность действий гражданина не может быть установлена автоматически. Конституционным Судом Российской Федерации был подчеркнут виновный противоправный характер деяний в качестве необходимого условия применения к лицу соответствующих мер юридической ответственности на основании положений гражданского законодательства о неосновательном обогащении. Несмотря на то что получение гражданином указанных сумм при отсутствии для этого законных оснований либо в размере большем, чем причитается по закону, подпадает под признаки неосновательного обогащения за счет средств социального обеспечения, приводит к нарушению публичных интересов в сфере последнего, возложение на гражданина обязанности возратить полученные с момента вынесения соответствующего решения денежные средства, обусловленные выявлением лишь формальных (процедурных) нарушений порядка признания гражданина инвалидом, допущенных учреждением медико-социальной экспертизы, — при отсутствии установленных фактов недобросовестности (противоправности) со стороны самого заинтересованного лица — приводило бы к нарушению баланса публичных и частных интересов в пенсионной сфере.

Статистически в большинстве споров недобросовестность в действиях или бездействии граждан — получателей социального обеспечения — не усматривается судами, что исключает удовлетворение требований уполномоченных органов о взыскании необоснованно назначенных или излишне выплаченных предоставлений — доплаты к пенсии гражданам, оставившим летную работу, государственной социальной помощи малоимущим, пособия по безработице, ежемесячной денежной выплаты в связи с рождением третьего ребенка и последующих детей, единовременной выплаты на ребенка, ежемесячной денежной выплаты на детей в возрасте от трех до семи лет, государственной пенсии за выслугу лет и др.⁶ В описываемых случаях суды принимают во внимание презумпцию добросовестности граждан. На государственные органы, в свою очередь, возлагается бремя доказывания активной, очевидной недобросовестности получателя меры социального обеспечения, а также отсутствия у органа возможности установления ошибки при назначении выплаты, принятии какого-либо промежуточного обуславливающего обеспечение решения.

Уже более десятилетия в Российской Федерации реализуется технология межведомственного взаимодействия. Так, на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 система межведомственного взаимодействия представляет собой федеральную государственную информационную систему, позволяющую органам и организациям осуществлять информационный

⁶ См., напр., Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2020 по делу № 88-21241/2020; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2022 по делу № 88-7875/2022; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2022 по делу № 88-1427/2022; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 по делу № 88-8683/2022; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2021 по делу № 88-17583/2021; Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 по делу № 88-5247/2022; Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2021 по делу № 88-881/2021.

обмен на основе унифицированных правил взаимодействия между информационными системами органов и организаций, а также обеспечивать единый технологический способ взаимодействия информационных систем органов и организаций посредством технологии очередей электронных сообщений в соответствии с зарегистрированными форматами передаваемых сведений и единый технологический способ предоставления данных из информационных систем органов и организаций посредством исполнения зарегистрированных запросов и фиксацию фактов движения электронных сообщений⁷. В результате масштабного шага по внедрению межведомственного электронного взаимодействия запущен и поддерживается информационный обмен между информационными системами федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, иных органов и организаций в целях предоставления государственных и муниципальных услуг, документов (сведений), размещенных в государственных информационных системах и иных информационных системах, или исполнения государственных и муниципальных функций. Введение в действие системы межведомственного электронного взаимодействия уже на сегодняшний день снизило количество эпизодов взаимодействия граждан с уполномоченными субъектами, освободив заявителей от необходимости представления излишних сведений и документов, сбор и доставка которых сложны для гражданина, однако которые автоматически аккумулируются в информационных системах иных структур и могут быть переданы. Сегодня межведомственное электронное взаимодействие внедрено во множество процедур, обеспечиваемых большинством ведомств на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации, в том числе в сфере социальной защиты и социального обеспечения⁸. В течение последних нескольких лет предприняты наиболее активные

---

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия».

⁸ См., например: Приказ Минтруда России от 17.12.2012 № 599 «Об утверждении требований к формату предоставления сведений о нахождении гражданина на регистрационном учете в государственном учреждении службы занятости населения в целях поиска подходящей работы и регистрационном учете безработных граждан, о назначенных безработному гражданину социальных выплатах, периодах участия в оплачиваемых общественных работах, переезде по направлению органов службы занятости в другую местность для трудоустройства и руководства пользователя электронного сервиса системы межведомственного электронного взаимодействия»; Приказ Минэкономразвития России от 08.02.2023 № 64 «Об утверждении методических рекомендаций для федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов, государственных корпораций, наделенных в соответствии с федеральными законами полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, по отнесению документов, необходимых для предоставления государственных услуг, к документам, выдаваемым по результатам оказания услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, государственными корпорациями, наделенными в соответствии с федеральными законами полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, государственных услуг»; Соглашение об информационном взаимодействии между Пенсионным фондом Российской Федерации и Федеральной службой судебных приставов (утв. ПФ РФ, ФССП России 11.06.2020 № МТ-09-31/сог/85/28/20-МВ); Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.07.2016 № 1506-р «Об утверждении Концепции создания, ведения и использования федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов»»; Поста-

действия государства по цифровизации социальной защиты и социального обеспечения⁹: произошел переход к электронному взаимодействию с органами службы занятости¹⁰, к беззаявительному порядку расчета и выплаты и др.¹¹ Указанное стало возможным во многом благодаря развитию межведомственного электронного взаимодействия и свидетельствует о формировании у уполномоченных органов достаточной и достоверной информационной базы для принятия решений, в том числе решений о предоставлении социального обеспечения. В науке при этом отмечают необходимость дальнейшей активизации межведомственного электронного взаимодействия и наличие для того ресурсов (Петюкова 2021). В описанных условиях возложение на гражданина обязанности подтвердить свой возраст или какие-либо иные жизненные обстоятельства теряет смысл и справедливые основания. В правоотношении между гражданином и уполномоченным органом, имеющим доступ к системе межведомственного электронного взаимодействия, второй субъект становится сильнее не только в правовой подготовке, но и в организационных и информационных ресурсах.

В контексте рассмотрения динамики социально-обеспечительных правоотношений необходимо добавить также, что сама структура юридического факта содержит фактические жизненные обстоятельства (то есть явления материального мира), а также юридический компонент (то есть предусмотренную нормой права возможность наступления правовых последствий после возникновения обстоятельства фактического) (Проблемы Общей части... 2017, 295). И первый, и второй элементы юридического факта могут и должны быть установлены и квалифицированы уполномоченным органом верно, и у этого субъекта на сегодняшний день имеются все необходимые для того средства. Кроме того, на эту сторону законом возлагаются соответствующие обязанности (Дорошенко 2018).

Таким образом, сама постановка тезиса о намеренном введении гражданином уполномоченного органа в заблуждение относительно возраста, стажа, условий труда и прочих данных, отслеживаемых в силу требований нормативных правовых актов, должна строиться на вине и прямом умысле. Действительно, социальное обеспечение, предоставленное гражданину в отсутствие к тому оснований (полностью или в части — если речь идет об излишне выплаченных суммах или излишне предоставленных мерах в натуральной форме), имеет признаки неосновательного обогащения. В правовой науке неосновательное обогащение рассматривается с точки зрения единства экономического и правового аспектов этого

новление Правительства Российской Федерации от 16.07.2016 № 674 «О формировании и ведении федерального реестра инвалидов и об использовании содержащихся в нем сведений»; и др.

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.02.2021 № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года»; Постановление Совета Федерации от 08.07.2022 № 390-СФ «О новых подходах к реализации мер социальной поддержки населения».

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.11.2021 № 1909 «О регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан, требованиях к подбору подходящей работы, внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 460, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации».

¹¹ См., например: Федеральный закон от 21.11.2022 № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»».

явления. Д. В. Новаком отмечено, что с экономической точки зрения категория неосновательного обогащения предполагает всякое увеличение имущества лица, являющееся результатом присоединения к нему новых благ денежной ценности без выделения из него соответствующего эквивалента (за чужой счет) (Новак 2006, 9). Правовое же значение обогащение, по мнению исследователя, приобретает в рамках юридического факта, и доступно такое «преобразование» не любому вероятному обстоятельству, но только получению выгоды одним лицом за счет другого в отсутствие к тому правового основания. С юридической точки зрения автором предложено считать неосновательное обогащение получением кем-либо выгоды за чужой счет в форме приобретения или сбережения имущества, не соответствующего воле лица, за счет которого оно произошло, выражающимся в преследуемых этим лицом экономических целях и (или) противоречащим публичным интересам (Новак 2006, 10). Акцент на незаконное или недобросовестное поведение получателя неосновательного обогащения при извлечении прибыли и приобретения имущества не за счет своего имущества сделан при определении неосновательного обогащения П. М. Филипповым (Филиппов 2017, 161). Напротив, В. В. Былковым подчеркнута, что правоотношение из неосновательного обогащения возникает вследствие ничем не обоснованного перемещения имущественных ценностей одного лица к другому и порождается сложным юридическим фактом, не сводимым лишь к событиям или противоправным действиям (Былков 2004, 8). Так, предшествующие неосновательному обогащению действия могут быть как правомерными, так и противоправными, тогда как само неосновательное обогащение, вне зависимости от того, возникло оно в результате поведения приобретателя, потерпевшего, третьих лиц или событий, является объективно противоправным, так как противоречит нормам права. Исследователем подчеркнута, что неосновательное обогащение не влечет возникновения у приобретателя прав на приобретенное имущество.

Учитывая обстоятельства, предшествующие предъявлению уполномоченными органами требований о возврате гражданами излишне или необоснованно полученных мер социального обеспечения, необходимо поддержать сложившийся в судебной практике подход, квалифицирующий соответствующие иски как иски, вытекающие из факта неосновательного обогащения. Такие предоставления производятся гражданам в отсутствие к тому правовых оснований (целиком или в части соответствующей меры социального обеспечения), и поэтому влекут увеличение имущественной сферы гражданина, имущественную выгоду.

В описанном контексте необходимо определенное уточнение. Российская юридическая наука в процессе продолжительной дискуссии сформировала несколько различных позиций по вопросу соотношения неосновательного обогащения и реституции. Институты рассматриваются одной группой авторов как самостоятельные и никоим образом не связанные между собой (Скловский и Ширвис 2000; Скловский 2008), другими же исследователями неосновательному обогащению отводится роль правового основания реституционного требования (Гордон 1960, 275; Хейфец 1999, 144). Высказано и мнение о том, что реституция может представлять собой исключительно разновидность неосновательного обогащения, что обусловлено определенными особенностями субъектного состава (Тузов 1999, 68). По смыслу ст. 8 ГК РФ реституция не является основанием возникновения обязательства, каковым этой статьей признано неосновательное обогащение. В свою оче-

редь, реституция именуется в ст. 12 Кодекса способом защиты нарушенного права. Необходимо согласиться с А. М. Джанаевой: правовые и фактические последствия реституции и неосновательного обогащения в действительности одинаковы (Джанаева 2015а, 1020; 2015б, 11). В обоих случаях механизм направлен на восстановление правового положения лиц, существовавшего до нарушения прав. Независимо от причины (будь то недействительность сделки или выразившееся в ином обстоятельстве отсутствие оснований для обогащения) правовой результат будет идентичным. Представляется обоснованным мнение автора о первостепенном значении в рассматриваемых случаях общего принципа — принципа реституции (возврата в исходное правовое положение) и об отведении неосновательному обогащению места правового основания реституционного требования. Так, реституция может рассматриваться как правовое средство, механизм защиты прав и восстановления положения, а неосновательное обогащение — как правовая «причина», глубинное основание обращения к механизму реституции.

Предложенный А. М. Джанаевой подход логичен и согласуется с рассматриваемой в настоящем случае проблемой регламентации случаев возврата необоснованно или излишне предоставленного социального обеспечения. По мнению автора, реституция по своей природе является универсальной мерой правовой защиты и должна применяться за пределами гражданско-правовых отношений, а именно в публичных правоотношениях. Для этого предложено использование так называемого критерия «выгоды», который может выражаться в излишне уплаченных налогах, неправомерно наложенных штрафах, ошибочно произведенных платежах за осуществление публичной функции (Джанаева 2015б, 10). Сегодня представителями правовой науки при рассмотрении публичных правоотношений активно используется конструкция неосновательного обогащения (Красюков 2020). Таким образом, публичным правоотношениям (как с точки зрения практики, как уже указано выше, так и в теории) знаком юридический факт, соответствующий признакам неосновательного обогащения.

Займствование юридических конструкций (частноправовых) в науке справедливо именуется видом межотраслевой связи права социального обеспечения (Пузырева 2020, 58). Этот вид связи обусловлен системными качествами права в целом и иллюстрирует динамизм развития отрасли и многогранность возникающих правоотношений (Корсаненкова 2019, 125). А. А. Пузыревой справедливо отмечено, что займствованием частноправовых конструкций удовлетворяется потребность в регламентации изменяющихся отношений и тем самым обогащается отраслевой инструментарий, при этом займствование может происходить исключительно в целях обеспечения и защиты прав и интересов граждан (Пузырева 2020, 61). Автором подчеркивается необходимость при займствовании подстройки имплементируемой юридической конструкции к специфике отрасли. Такая подстройка, именуемая адаптацией, происходит в несколько этапов, включая выявление и обоснование потребности займствования и учет отраслевой специфики при межотраслевом займствовании. В результате указанного фиксируется приспособление займствованной юридической конструкции для целей использования в праве социального обеспечения. К числу способов адаптации относятся трансформация по форме, при которой сохраняется общий смысл займствованных норм, но меняется ее формулировка; трансформация по содержанию, подразумевающая изменение

смыслового содержания самой конструкции, а также разработку собственных отраслевых юридических конструкций на базе конструкций частного права (Смолицкая 2016, 107–108, 124).

Заимствование описанного частнопроводного механизма в полной мере отвечает потребности отрасли права социального обеспечения, поскольку подходящая юридическая конструкция отсутствует в инструментарии отрасли.

В сфере социального обеспечения, как то подтверждается освещенной ранее судебной практикой, нередки случаи, когда за счет средств общественного фонда (источника финансирования социального обеспечения) гражданину уполномоченным органом предоставляется имущественная выгода, правовые основания для которой отсутствуют. Воля уполномоченного субъекта при этом напрямую зависит от наличия правовых оснований обогащения. При этом данная выгода имеет «отраслевую окраску», характеризуясь имущественным характером и заключааясь в денежном или натуральном предоставлении (последнее также имеет стоимостное выражение).

В свете рассматриваемых вопросов представляется весьма примечательной позиция Конституционного Суда Российской Федерации, отраженная в Постановлении от 14.01.2016 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” в связи с жалобой гражданина С. В. Иванова». Постановление явилось результатом рассмотрения обращения С. В. Иванова о нарушении его прав положениями ст. 13 Закона Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». В частности, гражданин полагал, что положения ст. 13 поименованного Закона допускают не соответствующую положениям Конституции Российской Федерации возможность прекращения выплаты уволенному со службы в органах внутренних дел лицу пенсии за выслугу лет органом, ранее назначившим данную пенсию, но впоследствии выявившим отсутствие оснований для ее назначения, вне зависимости от каких-либо виновных действий пенсионера и периода времени, прошедшего с момента начала выплаты пенсии. Пенсия за выслугу лет гражданину была назначена с 24.12.1996 в связи с достижением выслуги установленной для этого продолжительности. Впоследствии в 2012 г. в результате проверки была выявлена ошибка при подсчете выслуги лет, в связи с чем выслуга сочтена недостаточной, а решение о назначении пенсии за выслугу лет С. В. Иванову — ошибочным, и выплата пенсии прекращена.

Таким образом, в рассмотренном по обращению С. В. Иванова деле в связи с установленным постфактум отсутствием оснований для назначения гражданину социального обеспечения по исправлению ошибки был приведен в действие механизм реституции: стороны правоотношения приведены в положение, предшествовавшее моменту принятия решения с пороком, выплата пенсии за выслугу лет прекращена.

Сложившаяся ситуация не может быть охарактеризована как безболезненная для пенсионера. Рассматривая дело, Конституционный Суд Российской Федерации отметил особенности ситуации, в которой оказался С. В. Иванов в результате действий органов, осуществлявших расчет выслуги лет и назначение пенсии. Среди таковых значительный по продолжительности период получения гражданином пенсии, что давало ему основания уверенно планировать дальнейшую жизнь, сообразуясь со своим длительным временем признаваемым государством официальным статусом, и одновременно — незначительный по продолжительности период, которого оказалось недостаточно для возникновения у гражданина предусмотренного законом права на пенсию за выслугу лет; невозможность по объективным причинам, в том числе в связи с достигнутым на момент прекращения выплаты пенсии за выслугу лет возрастом, вернуться на службу в органах внутренних дел в целях приобретения стажа службы необходимой для ее назначения продолжительности, а также приобрести право на страховую пенсию в размере, сопоставимом с размером пенсии за выслугу лет.

Следует также отметить, что невозможно безусловно подтвердить или опровергнуть тезис об уверенном владении пенсионером знаниями в области пенсионного обеспечения, исчисления выслуги лет, наличия у гражданина вообще способности проверить решение о назначении пенсии, в том числе на предмет корректности исчисления выслуги лет.

Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении № 1-П отмечена большая значимость действий и решений уполномоченных органов, служащих, по существу, и правовым, и фактическим основанием для выхода лица на пенсию, принятия такого стратегического в масштабе жизни решения о прекращении службы, а также формирования законных ожиданий относительно своевременного назначения пенсии за выслугу лет. Прекращение выплаты ранее назначенной пенсии как способ исправления ошибок не противоречит положениям Конституции Российской Федерации, однако его применение в чистом виде не предполагает учета правоприменителем каких-либо индивидуальных значимых для правовой ситуации обстоятельств (как, например, длительность периода получения пенсии (срока, прошедшего с момента назначения пенсии), отсутствие виновных действий со стороны пенсионера, негативные, обременительные последствия, наступающие для него в этом случае). Наряду с учетом публичных интересов в исключительно обоснованном назначении и целевом расходовании средств бюджетов, необходим и учет интересов пенсионера, которому пенсия была назначена ошибочно по вине и под контролем уполномоченного государством органа. Согласно Постановлению № 1-П при выявлении ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, в отсутствие с его стороны какого-либо виновного содействия неправомерному назначению пенсии, бремя неблагоприятных последствий ошибки должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход, и с учетом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств.

Таким образом, Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении обращения пенсионера сформулирован вывод о допустимости за-

имствования существующего механизма возвращения сторон правоотношения в исходное положение. Вместе с тем подчеркнута необходимость адаптации этого механизма сообразно специфике социально-обеспечительной отрасли, а именно установления соответствия на уровне целей защиты и социального обеспечения, учета статуса и жизненной ситуации получателей социальных выплат. Действительно, гражданско-правовой механизм реституции не предполагает учета материального положения, иных особенностей участника реституционного отношения, не допускает возможности избежания реституции в случае формирования жизненных стратегий, законных ожиданий или отсутствия специальных знаний у лица.

3. Выводы

Представляется, что описанное выше являет собой поле для адаптации правового механизма потребностям и специфике отрасли права социального обеспечения. Сам по себе реституционный принцип, предполагающий возврат сторон отношения в исходное, предшествующее нарушению, состояние, может быть ограничен в том числе социально-обеспечительными отношениями. При этом рассмотренная выше позиция Конституционного Суда Российской Федерации может расцениваться как содержащая признаки второго этапа заимствования частноправовой конструкции реституции правом социального обеспечения, а именно адаптации конструкции отраслевой специфике.

Сказанное представляет большую значимость в более глобальном масштабе, а именно в контексте перспективного развития отрасли, определения структуры общей части права социального обеспечения и разрешения вопроса о кодификации законодательства. Рассуждая о последнем, необходимо выразить надежду на принятие кодифицированного отраслевого федерального закона, что, в свою очередь, неразрывно связано с разрешением вопроса о месте тех или иных норм и институтов, а также с определением целей и задач, стоящих перед отраслью (Благодир 2014, 50, 84; Васильева 2010, 5, 52). Безусловно, правовые нормы и институты должны транслировать цели и специфику отрасли, образуя стройную непротиворечивую систему, а потому вопрос о заимствовании реституции правом социального обеспечения обладает актуальностью и может быть разрешен с учетом приведенных выше подходов.

Библиография

- Благодир, Алла Л. 2014. *Система права социального обеспечения*. Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва.
- Былков, Валерий В. 2004. *Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения*. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар.
- Васильева, Юлия В. 2010. *Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы*. Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва.
- Гордон, Михаил В. 1960. *Лекции по советскому гражданскому праву*. Ч. 2. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та.
- Джанаева, Анна М. 2015а. «Соотношение реституции и неосновательного обогащения: чему учит опыт стран англо-американской правовой системы.» *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения* 6: 1014–1022.

- Джанаева, Анна М. 20156. *Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права*. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Дорошенко, Егор Н. 2018. «Конституционные стандарты достойной жизни и свободного развития человека при проведении пенсионной реформы.» *Актуальные проблемы российского права* 12: 39–54.
- Корсаненкова, Юлия Б. 2019. «Виды межотраслевых связей права социального обеспечения.» *Право и государство: теория и практика* 12 (180): 124–126.
- Красюков, Андрей В. 2020. «Понятие и виды неосновательного налогового обогащения.» *Налоги* 6: 3–7.
- Новак, Денис В. 2006. *Неосновательное обогащение в гражданском праве: сравнительно-правовое исследование*. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Петюкова, Оксана Н. 2021. «Занятость населения и реализация прав граждан на свободное использование своих способностей для предпринимательской и иной экономической деятельности.» *Современный юрист* 4: 8–20.
- Проблемы Общей части права социального обеспечения*. 2017. Под ред. Э.Г. Тучковой. Москва: Проспект.
- Пузырева, Александра А. 2020. *Пределы использования частноправовых конструкций в праве социального обеспечения*. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург.
- Скловский, Константин И. 2008. *Собственность в гражданском праве*. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут.
- Скловский, Константин И., и Юрий В. Ширвис. 2000. «Последствия недействительности сделки.» *Закон* 5: 112–113.
- Смолицкая, Елена Е. 2016. *Гражданско-правовые институты, понятия и термины в налоговом праве*. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Тузов, Даниил О. 1999. *Реституция в гражданском праве*. Дис. ... канд. юрид. наук. Томск.
- Филиппов, Петр М. 2017. «Современное толкование обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации).» *Алтайский юридический вестник* 1: 160–162.
- Хейфец, Феликс С. 1999. *Недействительность сделок по российскому гражданскому праву*. Москва: Юрайт.

Статья поступила в редакцию 30 июня 2023 г.;
рекомендована к печати 24 июля 2023 г.

Контактная информация:

Седельникова Марина Геннадьевна — канд. юрид. наук, доц.; sedelnikovam@mail.ru
Трутаева Анна Васильевна — канд. юрид. наук, ст. преп.; annatrutaeva@yandex.ru

Unjustified enrichment and restitution in social security legal relations

M. G. Sedelnikova¹, A. V. Trutaeva²

¹ Siberian Law University,
12, ul. Korolenko, Omsk, 644010, Russian Federation

² Omsk State University named after F. M. Dostoevsky,
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russian Federation

For citation: Sedelnikova, Marina G., and Anna V. Trutaeva. 2024. “Unjustified enrichment and restitution in social security legal relations.” *Russian Journal of Labour & Law* 14: 358–372.
<https://doi.org/10.21638/spbu32.2024.124> (In Russian)

The article is devoted to the consideration of the grounds and prospects for the use of the mechanism of restitution in the law of social security. The authors argue that the industry has developed a need for a legal structure regulating cases of unjustified or excessive provision of

social security to citizens. This thesis is illustrated by an analysis of current regulatory legal acts and emerging judicial practice. In resolving disputes of the category considered in the article, the courts took the path of borrowing a private law mechanism of restitution, which is generally supported by the authors. At the same time, the article focuses on the need to comply with the rules developed by science for borrowing private law structures by social security law, including ensuring the sectoral adaptation of the implemented legal instrument. In this regard, the authors draw attention to the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, formulated in Resolution of 14.01.2016 no. 1-P. In the work, this position of the Constitutional Court of the Russian Federation is regarded as focusing on a specific industry adaptation of the borrowed legal structure of restitution for the purposes of social security law. The authors emphasize that when the parties to the social security legal relationship return to the state preceding the violation of the law, it is necessary to formalize the distribution of the burden of adverse consequences of the error of the authorized body on the basis of the general legal principle of justice, excluding a formal approach to resolving the legal situation. This involves taking into account the specifics of the life situation in which the citizen is, the duration of the period during which he received the social payment assigned by mistake, as well as other significant circumstances.

Keywords: restitution, unjust enrichment, social payment, social security, legal aid, adaptation.

References

- Blagodir, Alla L. 2014. *Social security law system*. PhD thesis. Moscow. (In Russian)
- Bylkov, Valery V. 2004. *Problems of legal relations arising as a result of unjustified enrichment*. PhD thesis abstract. Krasnodar. (In Russian)
- Dzhanaeva, Anna M. 2015a. "The ratio of restitution and unjustified enrichment: What the experience of the countries of the Anglo-American legal system teaches." *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniia* 6: 1014–1022. (In Russian)
- Dzhanaeva, Anna M. 2015b. *The concept of restitution: A comparative legal analysis of the institution in the Russian and Anglo-American legal systems*. PhD thesis. Moscow. (In Russian)
- Doroshenko, Egor N. 2018. "Constitutional standards of decent life and free human development during pension reform." *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* 12: 39–54. (In Russian)
- Filippov, Petr M. 2017. "Modern interpretation of the obligation due to unjustified enrichment (Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation)." *Altajskij juridicheskij vestnik* 1: 160–162. (In Russian)
- Gordon, Mihail V. 1960. *Lectures on Soviet civil law. Pt 2*. Kharkiv: Izdatel'stvo Khar'kovskogo un-ta Publ. (In Russian)
- Hejfec, Felix S. 1999. *Invalidity of transactions under Russian civil law*. Moscow: Iurait Publ. (In Russian)
- Korsanenikova, Julia B. 2019. "Types of intersectoral relations social security rights." *Pravo i gosudarstvo: teorii i praktika* 12 (180): 124–126. (In Russian)
- Krasjukov, Andrey V. 2020. "The concept and types of unjustified tax enrichment." *Nalogi* 6: 3–7. (In Russian)
- Novak, Denis V. 2006. *Unjustified enrichment in civil law: A comparative legal study*. PhD thesis abstract. Moscow. (In Russian)
- Petjukova, Oksana N. 2021. "Employment of the population and realization of the rights of citizens to freely use their abilities for entrepreneurial and other economic activities." *Sovremennyj jurist* 4: 8–20. (In Russian)
- Problems of the General part of social security law*. 2017. Ed. by E. G. Tuchkova. Moscow: Prospekt Publ. (In Russian)
- Puzyreva, Alexandra A. 2020. *The limits of the use of private law constructions in social security law*. PhD thesis. Ekaterinburg. (In Russian)
- Sklovskij, Konstantin I. 2008. *Property in civil law*. 4th ed., rev. and add. Moscow: Statut Publ. (In Russian)
- Sklovskij, Konstantin I., and Jury V. Shirvis. 2000. "Consequences of invalidity of the transaction." *Zakon* 5: 112–113. (In Russian)

- Smolickaja, Elena E. 2016. *Civil law institutions, concepts and terms in tax law*. PhD thesis. Moscow. (In Russian)
- Tuzov, Daniil O. 1999. *Restitution in civil law*. PhD thesis. Tomsk. (In Russian)
- Vasil'eva, Julia V. 2010. *Codification of Russian legislation on social security: Theoretical and practical problems*. PhD thesis. Moscow. (In Russian)

Received: June 30, 2023

Accepted: July 24, 2023

Authors' information:

Marina G. Sedelnikova — PhD in Law, Associate Professor; sedelnikovam@mail.ru

Anna V. Trutaeva — PhD in Law, Senior Lecturer; annatrutaeva@yandex.ru